

Евгений Сатановский

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ
ДУРАКА

Евгений Янович Сатановский
Записные книжки дурака
Серия «Сатановский Евгений. Книги
известного политолога, президента
Института Ближнего Востока»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64058682
Записные книжки дурака: «Э»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-98580-7*

Аннотация

Евгений Сатановский – предприниматель и меценат, президент Института Ближнего Востока и профессор ИСАА МГУ, экс-президент Российского еврейского конгресса, журналист и писатель, ведущий популярной программы «От двух до пяти» на радиостанции «Вести ФМ».

Не всякому удастся увидеть распад мировой империи – и при этом, живя в ней, уцелеть. Это случается раз в несколько поколений, но нет ни одной страны, которая существовала бы вечно. И даже если процесс развода имперских провинций, которые в одночасье становятся независимыми государствами, занимает несколько дней, расходятся они десятилетиями. Одни процветают. Другие раскалываются и гибнут. Третьи воюют

между собой. Люди, еще вчера бывшие гражданами одного государства, строят новую жизнь или пытаются сохранить старую. Бегут куда глаза глядят или пытаются пристроиться в бывшей метрополии. Работают в поте лица или становятся криминальными авторитетами, наркоторговцами и террористами. Пополняют собой списки «Форбс» или ряды люмпенов. Описывать это – никакой жизни не хватит. Да и как описать Великий потоп, когда тебя самого крутит его водоворот? Китайцы не зря желали, чтобы их миновала пора перемен. Но уж если она пришла – грех не описать то, что видишь, и то, к чему, похоже, все идет. Об этом и написана настоящая книга. В ней автор честно пытался занять позицию нейтрального наблюдателя, хотя это ему не слишком удалось. Такая карма...

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
А	13
Артисты, которые нас выбирают	13
Б	25
Белая, чёрная где сторона...	25
В	37
Вовремя умереть...	37
Вопросы президенту	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Евгений Янович Сатановский Записные книжки дурака

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Сатановский Е., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Предисловие

Эта книга писалась долго. Просто очень долго. Хотя этого ничто не предвещало. Вообще в тот момент, как автор начал её, писать он собирался о другом. Но его постоянно отвлекали текущие дела – до такой степени, что начатая рукопись ушла в стол, чего с ним отродясь не бывало. В качестве же компенсации появился сборник эссе, который читатель держит в руках, – и спасибо ему за это. Точнее, пока суд да дело, вышли «Диалоги», написанные автором с Яковом Кедми по фильму, который, пока пишутся эти строки, полтора года лежит «на полке» у телекомпании, взявшейя поставить его в эфир не позже весны 2016-го. Причина чего соавторам «Диалогов» неизвестна и, не исключено, не будет известна никогда. Ну, много есть на свете того, что и не снилось каким угодно мудрецам. Разобраться во всём этом – никаких нервов не хватит, так что и начинать не стоит. Как будет, так будет – прорвёмся и так.

В основу настоящей книги легли еженедельные колонки, которые автор много лет писал для популярного в русскоязычном мире интернет-издания «Мы здесь», выпускаемого до сих пор его старинным знакомым Леонидом Школьниковым. В помянутом выше 2016-м писать туда он прекратил – по крайнему недостатку времени и сил, а также потому, что в отзывах на его колонку преобладали и доминировали два де-

сятка желчных стариков, которые всё, что у них не получилось в жизни и не сложилось в семье, компенсировали, рассказывая всему свету (по преимуществу состоящему из них самих и таких, как они, пикейных жилетов), почему автор и тут плох, и там нехорош. Не то чтобы его это трогало, но издатель периодически его просил им отвечать, отчего приходили к автору скорбь о человечестве, печальные мысли и хандра. А поскольку хандрить он не любит, то в один прекрасный день с колонками и покончил.

И снизошёл на него мир и покой, как на всякого человека, скинувшего с себя регулярное еженедельное занятие. По аналогии: тяжело гружённому караванному верблюду сбросить со спины даже самый маленький тюк не столько облегчение, сколько услада для души, которая и у верблюда, и у человека не терпит постоянно увеличивающейся нагрузки и успокаивается, когда одна ноша уходит, даже если на её месте тут же появляется другая. Но при этом жалко было потраченного времени, и материала тоже жалко. В конце концов, писалось про то, что в те или иные периоды жизни было особенно важно, и на большом эмоциональном подъёме. Так что пересмотрел автор дело рук своих, выбрал сорок две колонки, дописал их, увеличив в объёме ровно вдвое, и соединил в настоящий сборник, расположив в алфавитном порядке. После чего назвал так, как назвал, выдохнул и отправил в издательство – печатать.

Почему колонок отобралось сорок две – не больше и не

меньше? Правильный ответ тут: «Потому что». Как это и звучит на иврите. «Лама? – Каха». И не заморачивайся. То ли дело в том, что, согласно «Автостопом по галактике» Дугласа Адамса, такой ответ Великий Думатель дал на все вопросы насчёт тайн Вселенной и вообще. То ли потому, что шестью семь – сорок два. Так было и есть во всех цивилизациях и во все времена. У шумеров и римлян. У древних евреев и современных израильтян. У британской королевы и гёзов. У Ротшильдов и Рокфеллеров. У Проханова и Зюганова. У Навального и Медведева. Даже у Жириновского шестью семь – сорок два, хотя это совсем уже невероятно. Кроме того, сорок два – число месяцев в трёх с половиной годах. И хотя кажется, что это уж совсем ни при чём, опытный нумеролог скажет, что таких совпадений не бывает. Хотя при чём оно – не объяснит.

Однако оставим сложные материи любителям мистики, Фоменко и Носовского, «Русских Вед» и историй про мировую закулису, которая везде как мифический флогистон. Автор что думал, то и писал, стараясь найти что-то оптимистичное в окружающей действительности – не гонорару ради (какие за книги гонорары – смех один), но смысла жизни для. Было трудно – молодость, на протяжении которой можно позволить себе не замечать очевидного, у него закончилась довольно давно. И понимание того, как этот мир устроен на самом деле, пришло к нему не вчера. Однако что с этим поделать, если жизнь такова, как она есть? Всё равно мы все

умрём, так что, исходя из этого, пойти и повеситься? Ну не стал автор тем, кем не стал. И кем многие его знакомые стали, в том числе той ценой, которую у Оскара Уайльда заплатил Дориан Грей. Отчего и название книги.

На самом деле автор понимал и понимает, что многое нужно делать не так, как он делает. И даже знает как. Но почему-то не может. Отчего он не стал миллиардером, министром или губернатором и, вопреки рекомендациям радиослушателей и телезрителей, не претендует ни на пост советника президента, ни на участие в президентских выборах. Да что там, он даже премьер-министром никогда не хотел быть. Хотя с нынешним отечественным премьером... но не будем о грустном. Не вписывается автор ни в какую властную вертикаль. То ли Заратустра не позволяет, как герою Ильфа и Петрова. То ли карма такая. Ни в российскую. Ни в ту, что в Израиле. Не те там правила игры, под которые он готов подстраиваться. Понимает, что дурак, но поделаться с этим ничего не может. Да и не хочет.

Книга написана без оглядок на то, что скажет какая угодно «княгиня Марья Алексевна», а также публика. Во-первых, автор не то чтобы состарился, но вошёл в пожилой возраст. А как известно (а может быть, неизвестно) читателю, в эту пору терять нечего, иллюзий нет и жизнь идёт под уклон. Что называется, «едешь с ярмарки». Благо видел автор в своей жизни многое и многих. И если он чего-то хотел и не получил, так это возможности исправить больше, чем ему было

дано. И кто, кроме него самого, в этом виноват? Не добился, значит, мало для этого сделал. Хотел слабо. Глуп был и не схватил Фортуну за хвост, когда она мимо пробежала. На привходящие обстоятельства каждый может сослаться – ты вопреки им сумей. Если суметь не смог – это понятно. Но тогда хотя бы передай по наследству опыт – по возможности без искажений реальности. Что и пытался сделать автор в настоящей книге.

В ней много про Россию и про Израиль. Про Европу и её перспективы – или отсутствие таковых. Про террористов и политиков, про кадры, которые решают всё, и про санкции насчёт Крыма. И немного про отвлечённые материи – не только про Украину. Темы, привлекавшие внимание автора, он брал «на карандаш» (на компьютерной клавиатуре) лет пять. Отчего и расположил эссе по алфавиту, а не по годам. Иначе бы странно получилось. Если читателя это раздражает, он может попытаться угадать, когда что написано. Хотя, чтобы не мучить его, скажем правду: весь нижеследующий материал в начале 2017-го был перебран, дополнен и в немалой степени переписан. Гадай, не гадай... Но мало ли чем люди развлекаются? В ходе общения с читателями и просмотра того, что по его поводу пишут в Интернете, автор про себя узнал массу неизвестных ему подробностей. Так что пускай.

Как и во всякой записной книжке, заметки есть не на все буквы. Но алфавит – это святое. Пожалуй, он – одна из

немногих констант, оставшихся в нашей жизни. Хотя покушаются и на неё. Одни лишь попытки изъять из русского правописания букву «ё» чего стоят! А на фоне прочих изысков «эффективных менеджеров», на коих стоит и какое-то время стоять будет та империя, в которой мы все живём... Но не будем о грустном. Сказано было предками автора: «Закон страны – закон». Что означает: чем бы начальство ни тешилось, лишь бы чубы были у холопов на головах целы, да и головы – на плечах, а не в кустах из старинной поговорки. Ибо в соответствии с Козьмой Прутковым: «Начальник есть Б-гом данное начальство». Как и было во времена Гостомысла, Очакова и, опять-таки, покоренья Крыма. Когда, бывало, такие воры, казнокрады, бурбоны и байстрюки наверх взбирались, что не чета нынешним.

Переплюнуть некоторых из них в идиотизмах, конечно, трудно. И страну жалко – живые, чай, люди. И природу. А также оставленное предками и сохранённое в боях ратных и трудах праведных (именно так – корректору не править!). Но не знают сослагательного наклонения ни история, ни четыре парламентских партии, ни внесистемная оппозиция, которую допусти к власти, она такого наколбасит, что все безобразия властей предержавших покажутся добрым старым временем – как было и в 1917-м, и сегодня, сто лет спустя, относительно 1991-го. Не в ту пору все всегда живут. Кто б знал, где и когда *та* пора бывает? «А! Э... То-то, дружок, – в этом-то всё и дело», – пел на пластинке «Алиса в Стране чудес»

Высоцкий по этому поводу – и был, увы, совершенно прав. Так что простим начальству, оно делает, что может. Такое уж у нас самодержавие: всё само собой держится. Да и не у нас одних – о чём и книга.

При этом главный её смысл в простом: жизнь продолжается. Что бы ни было, какие цены на нефть ни обрушивали российский бюджет (интересно, как цена на нефть влияла на Петра, когда он строил свою столицу и создавал Академию наук, или на Сталина в войну), надо, не обращая внимания на дураков и подлецов, ханжей и воров всех мастей и степеней защиты от того, чтобы какой-нибудь мальчик высказался невпопад, что король голый, и свита у него не вполне одета, и диссертации у неё липовые, что те деревянные ложки из мягкой древесины, жить. Работать и воспитывать детей. Давать им нормальное образование, невзирая на всё то, что сотворили со школой её реформаторы. Сохранять, что можно сохранить, и создавать, что можно создать. Жить полной жизнью, потому что она даётся один раз. И не расстраиваться, если не всё получается. В конце концов, у Б-га были те же проблемы...

А

Артисты, которые нас выбирают

Российская пресса уделила массу внимания получению Жераром Депардье российского гражданства. Мордовия, прописка под Саранском, девушки в праздничных нарядах, котята в подарок, подаренная квартира в Грозном... Встреча с Путиным. Российский президент, с которым у артиста действительно тёплые человеческие отношения, его принял как родного. Владимир Владимирович, судя по рассказам тех, кто общается с ним регулярно, человек обаятельный. Тех, кого полагает «своими», по-человечески любит. Людей творческих ценит и это им демонстрирует. Пользуется полной взаимностью. И в этом мало чем отличается от русских царей и Генеральных секретарей СССР. А также от американских президентов. То ли государственные деятели всех эпох, народов и гендерной принадлежности украшают свой двор известными иностранцами. То ли известные люди показательно тепло относятся к тому, что известны в чужих странах. Льстит им внимание владык, что ли? Хотя бы по переписке. Франциск Первый и Леонардо, Екатерина Великая и Вольтер. Наполеон Бонапарт и Бетховен – правда, после того, как Первый консул назначил себя императором, ком-

позитор своё посвящение ему на «Героической симфонии» перечеркнул. Но музыка от этого хуже не стала. Да и Наполеон из истории не выпал.

Система от благожелательности начальства к творцам лучше не становится, но какая есть, такая есть. Хотя, может быть, с годами... Ну, надежда всегда умирает последней. Сказать по чести, когда высокое начальство два столетия назад зазывало кого только могло из числа иностранцев в только что построенную Северную столицу, оно это делало не потому, что так уж нуждалось в её промоушене. А также в собственном пиаре. Оно к тому времени навело такого шороху – от поездки в Голландию до Полтавы и Гангута, что саморекламой не особенно страдало. Начальству искренне хотелось, чтоб у него дома было как в той Европе. Чисто, дисциплинированно, богато. Пахло кофе – тогда ещё мужского рода – и табаком. Тоже ещё не изгнанным из трактиров и залов ассамблей. Чтобы дома было уютно, а на улицах и в присутственных местах весело. Стильно. С ёлочками на Новый год. И местами, чтобы там, где базировались армия и флот, выглядело грозно. Чтобы не нужно было вечно разбирать грызущихся вельмож. Давить бунты. Пресекать крамолу. Чтобы не выносили мозг – ни церковная власть, ни жена. Чтобы кругом – не мурло на мурле, а понимающие что к чему нормальные люди. Воровали чтобы, раз уж без этого никак нельзя, но в меру и по чину. И быстро построенное не разваливалось бы немедленно после открытия.

Ну, тут, говоря по чести, ни Петру Алексеевичу, ни Владимиру Владимировичу как не везло, так и не везёт. Кто под рукой был, с тем и приходится работать. И именно из них строить систему. Хорошие они, плохие... Кристально честные или себе на уме. Деловитые и толковые или сильно пьющие. Чего в отечественных условиях особенно много. И даже в самых серьёзных ведомствах самые серьёзные люди, занимающие ответственные посты, бывает, к обеду уже в зю-зю. И что тогда с ними делать и на кого заменять? Особенно если заменять не на кого. Как там у братьев Стругацких было, про отца Кабани, перебравшего сивухи? «...Спрут, зверь морской». И что-то там про пятна, которыми он покрылся. При этом каждая административно-командная система рано или поздно выходит из-под контроля своего создателя и благодетеля. Начинает работать на себя. И все благие намерения и светлые идеи перемалывает, как хомяк зерно. За обе щёки. После чего необратимо наглеет. Жиреет. Начисто забывает, кому именно составляющие эту систему винтики всем обязаны. Мелочь малоосмысленная. Придворная тусовка. Пена. И особо отмороженные из них даже уходят в оппозицию. А верхний круг примеряет на себя мантию и корону. Непублично, но явно. Так что, чего изначально хотелось, обычно получается не так. Или совсем не получается.

И деваться некуда. Уйти совсем – система не пускает. На произвол судьбы не бросишь. Маховик так раскручен, что его и не остановишь. Засбоит – в клочья порвет. И страну. И

своего создателя. Кому государь император всея Руси, герр Питер. Кому раб на галерах – читатель, помнишь цитату? Не потому ли знаменитые на весь мир опоздания? И странные для собственных подданных и сторонних наблюдателей чудеса, вроде полёта на дельтаплане со стерхами? Вопреки железобетонно расписанному графику и протоколу, втискивающими в прокрустово ложе обязательных мероприятий. Что можно расценивать по-разному. В том числе как человеческое, которое никому не чуждо. Вроде чмоканья в пузико симпатичного малого мальчонку, встретившегося на прогулке в Кремле. Пресса тогда чуть с ума не сошла, задавшись вопросом: что это было? А ничего не было. Обычный всплеск позитива. При том, что каждый день вокруг одно и то же. Проблемы. Интриги. Сплетни. Свары. Кризисы. А тут – Депардьё. И как-то легче на душе. Когда в основном утечка мозгов и капиталов, и вдруг видишь, что не все всё из страны, а кто-то и в страну. Понятно, что налоги французские его достали. Не сложились отношения с Олландом и его министрами. Пресса написала не то. Обиделся. Но ведь всегда так было. И всегда куда-то от полноты чувств ехали.

В Россию веками иностранцы ехали и едут за поддержкой и деньгами. Чтобы обладала верховная власть. Чтобы себя почувствовать не одним из многих, а первым, лучшим и даже единственным. Беринг ты или Растрелли. Фальконе или Дюк де Ришельё с Ланжероном и де Рибасом. Ехали из Персии и Порты, Швеции и Дании, Италии и Франции, Герма-

нии и США. На чём она и поднялась до вполне приличного по всем цивилизованным меркам состояния. Так было и будет. При царской власти. При советской власти. И теперь. Это нормально. Как западные творческие личности любили товарища Сталина и какие панегирики Отцу Народов писали, мало кто помнит. Но полное собрание сочинений Лиона Фейхтвангера в 12 томах, с 13-м, дополнительным, на полках в СССР стояло. Причем у евреев оно было единственным доступным источником информации о том, как эти самые евреи жили. В Риме. В Испании. В Германии. Когда про это на русском языке не было ничего. Вообще ничего. Что называется, ни Торы, ни Талмуда, ни Леона Юриса. Был Бабель времён «оттепели», малым тиражом. Шолом-Алейхем. А также большое число пролетарских еврейских писателей, суконным и до зевоты казённым слогом профессионально хваливших общественный строй и клеймивших отдельные недостатки, читать которых было невозможно ни на каком языке.

Сказано мудрыми в древние времена: нет пророка в своём отечестве. Современная Россия в этом вопросе – полноправная наследница старых как мир традиций. И Депардьё тут не первый иностранец. До него в страну приехали десятки тысяч экспатов постсоветских времен – бизнесменов и менеджеров: израильтян, американцев, европейцев, китайцев. То же самое делали западные инженеры, строившие сталинские заводы в 30-е, – преимущественно немцы, американцы

и итальянцы. До них были революционеры, романтики построения нового мира и авантюристы 20-х. А сотни тысяч и миллионы, прибывшие в Российскую империю в царские времена? Причём началось далеко не с Петра. Немецкая слобода в той же Москве к моменту его появления на свет давным-давно стояла на своем месте. Иностранцы в стране приветствовались и при первых Романовых, и при Рюриковичах. Архитекторы, писцы и переводчики, рейтары и рейтарские полковники... Причём, натурализовавшись, иностранцы с течением времени могли получить – и получали на орехи не меньше местных. Тех же, которые проездом, любили особо. Как Дюма. Или как его современных эпигонов. И уж если Эдди Мэрфи и Арнольд Шварценеггер, Джеки Чан и Чак Норрис в Россию пока жить не переезжают, порадуемся хотя бы за Депардье.

Человеку страна нравится? Нравится. Талантливый человек? Талантливый. Ну и пусть ему будет в России хорошо. Может, рано или поздно и своим тут будет так же хорошо, как иностранцам. И талантливым. И не очень. Причём Россия в этом даже и не исключение. Автора искренне порадовало сообщение о том, что Чак Норрис под выборы в Израиле поддержал тамошнего премьер-министра Нетаньяху. Не потому, что от этого Биби или, упаси Г-дъ, известная тяжёлым характером жена его Сара станут лучше для страны. Но уж если Обама с его страстной любовью к союзу Америки с исламистами против Нетаньяху, пусть хотя бы Норрис бу-

дет за. Хотя ему с террористами приходилось воевать только в кино, а израильскому премьеру – в реальной жизни. Не хотелось разочаровываться в Норрисе. А то в Соединённых Штатах вдруг стало так много умников, которые совершенно точно знают, что ещё нужно уступить Израилю террористам и их покровителям, чтобы у тех всё наконец-то было хорошо... Раньше их было много в Европе. Не столько, сколько сегодня, когда левые там окончательно обанкротились, но пока ещё при власти, но много. В Советском Союзе, где Владимир Высоцкий не случайно написал «Как мать говорю и как женщина...», не говоря уже о знаменитом «Зачем становиться вором и бандитом...». И в ООН. Но не в Штатах.

Ну, правда, ничто не вечно под луной – и Трамп сменил Обаму на посту американского президента. И вроде намерен бороться не с Израилем, как его предшественник, а на самом деле с террористами. Обещает пересматривать отношения США с Ираном, который остался единственным серьёзным противником Израиля в регионе. Вроде бы может спустить на тормозах противостояние с Россией, которое затеял всё тот же Обама – на пустом месте и по всему фронту. Включая не только Украину и Сирию, но и спорт с допинговыми скандалами, легендарных русских хакеров и прочий набор страшилок. Что, опять-таки, хорошо для израильтян, которые от попыток американской администрации развести их страну на участие в борьбе Вашингтона с Москвой уворачивались с большим трудом. Хотя на конечных итогах го-

лосований в ООН это никак не сказывалось. Как голосовали традиционно против них в этой организации российские дипломаты, так и продолжали голосовать. Ну, да с этой точки зрения в МИДе России пока ещё Советский Союз. Отчего его дипломаты поддерживают всё, что только возникает на поверхности планеты палестинское, – в ущерб не только Израилю, но и элементарному здравому смыслу, логике и, кстати говоря, самим себе. Поскольку когда они взывают к соотечественникам – так это в основном евреи. А когда голосуют в ООН...

Но оставим в покое дипломатов. Может быть, они знают, что делают, и воплощают в жизнь какой-то никому, кроме них и их начальства, не известный таинственный план. И, наверное, они на самом деле верят в международное право, и в балансирование интересов, и в то, что с террористами можно договориться и каким-то чудесным образом их, террористов, удовлетворить. Или это они только притворяются, что верят. Или вообще не задумываются ни о чём, придерживаясь инструкций и не забывая себе памороки. Чего гадать? Благо речь совсем о другом. О том, как и почему едут в Россию иностранцы. Зачем они едут. И что России с того. В последние годы СССР, кстати, особенно никто никуда уже не ехал. Скорее наоборот – ехали из России. Куда угодно ехали. В США и Израиль. Канаду и Германию. Австралию и Новую Зеландию. Была б открыта эмиграция в Японию или ЮАР – ехали бы и туда. И, кстати, во времена новейшие, когда вы-

езжать из отечественных пределов можно куда угодно, туда народ тоже поехал. Не то чтобы в большом количестве: далеко и экзотично, а в ЮАР ещё и опасно. Но поехал. Как и из Великобритании, континентальной Европы или из Америки. То есть Россия включилась в круговорот народов, характерный для современного мира. И это, с учётом того, что опять в неё приезжают жить и работать иностранцы, замечательно – потому что нормально.

В этом мире изолированно жить невозможно. Ни от иностранной музыки не отгородишься – в Советском Союзе пытались всю его историю, и чем кончилось? Ни от моды. Ни от кино – при всём патриотизме населения, смотреть будут интересное кино, и единственный шанс во времена компьютерных технологий и Интернета удержать зрителя – снимать талантливые и интересные картины. От книг никогда отгородиться и не пытались. Переводили их, печатали и читали и в царские времена, и в советские. То есть направленные против советского строя не переводили и не печатали – вне зависимости от происхождения, русскоязычные были под особо строгим запретом. Но на всякую цензуру был свой Самиздат. И справиться с ним никто в конечном счёте не смог. Ни КПСС. Ни КГБ. Так что нынешние на это не заморачиваются – и правильно делают. Всё равно не получится. Благо по сравнению с тем, что показывают по самому что ни на есть российскому телевидению, включая мистику, квазидокументальные и художественные фильмы и сериалы, оккуль-

тизм, садизм и полупорнографию, американское телевидение – скучно и благопристойно, как старая школьная форма по сравнению с модой наших дней. И то, что переходит с западных экранов на отечественные, совершенно точно их не портит.

У политического истеблишмента Америки не самые лучшие отношения с русским. Но когда в Москве террористы захватили заложников в театре на Дубровке, где шёл мюзикл «Норд-Ост», по телевидению кто-то по-настоящему умный пустил «Крепкий орешек». Что в полной мере заменило любую массовую терапию, пропаганду или контрпропаганду, которую в тех обстоятельствах можно было придумать. Американская внешняя политика меняется разительно. От союза с террористами к войне с ними. От войны к союзу. От понимания того, что идёт война цивилизаций, к попыткам заигрывать со своими смертельными врагами. И, к сожалению, это сказывается и на России, и на Израиле. Сколько понадобится 11 сентября, «норд-остов» или интифад, чтобы в Вашингтоне поняли, что никакие попытки договориться с экстремистами, «оставить их в покое» или «прекратить оккупацию» не помогут их остановить? Б-г знает. Политики, начиная с администрации Обамы, европейских лидеров и бюрократов ООН и кончая многими российскими, и не только, оставшимися в 90-х, пока оправдывают грубое, но точное замечание Ленина о политической проституции. Голливуд долго держался – сломала его только победа на прези-

дентских выборах Дональда Трампа. Ну, да в каждой избушке свои тараканы.

Не то чтобы автор сильно верил в спасительную силу слов деятелей мировой культуры. Но если кого-то из израильских избирателей Чак Норрис заставит оторваться от своих дел и проголосовать за тех, кто имеет шанс вытащить еврейское государство из окружающего болота, спасибо кинорежиссеру. Поскольку в горячие времена, когда на носу война, и явно не одна, экспериментировать с лидерами страны опасно. Демократия есть демократия. Можно и левого журналиста Шели Яхимович позвать в премьер-министры Израиля. И пламенного борца с коррупцией Навального в президенты России. Но после этого есть шанс не выжить. Всей страной, включая избирателей Яхимович и Навального. Что до России, Министерство её культуры кино поддерживает активно. Вопрос – какого качества. И с каким подтекстом. А также – почему именно такое. И откуда у его общественного совета бредовые мысли насчёт предварительной религиозной цензуры будущих произведений. Но это уже совсем отдельный вопрос – насчёт перелицевания страны из той, которой она была, в новые форматы. Частью которых неизбежным образом является теократизация и клерикализация всей её жизни. Мало-помалу, небольшими шажками и даже не очень грубо – но неизбежно и явно. Делать нечего, начальство таких назначает. И некоторые из них буйные, а некоторые даже и ничего.

Так что принятие российского гражданства Депардье, а также Сигалом (руководство явно относится к мастерам боевых искусств и исполнителям брутальных мужских ролей тепло и пользуется у них взаимностью) с точки зрения позиционирования страны в пространстве – вещь правильная и полезная. Тем более что, судя по всему, за ними в очередь выстроилась не самая маленькая толпа их коллег. И это означает, помимо прочего, что с точки зрения жизни в стране всё дошло до среднеевропейских кондиций. Кредитные карточки работают, магазины полны и рестораны не хуже, чем за рубежом. По крайней мере многие. А если уровень жизни не вызывает отторжения у мировой культурной элиты, то это уже более чем достаточно. Для тех, разумеется, кого интересует обычная ежедневная жизнь, а не реализация хотелок насчёт стопроцентно честных политиков и преданных своему делу бескорыстных профессионалов в качестве чиновников и бюрократов. Чего не было, нет и не будет ни в одной известной автору стране. Ни в Европе. Ни в Штатах. Ни на Украине, куда в поисках утопии ринулось из России немало мечтателей. И страшно даже представить, какое разочарование их ждёт. Завершая же тему, скажем простое: приезжающие в Россию иностранцы – это лакмусовая бумажка. Жить в стране, куда они едут за гражданством, явно стоит – несмотря на все её недостатки.

Б

Белая, чёрная где сторона...

Чёрт его знает, кто прав, кто неправ в этом грустном мире. Или, может, всегда так было, во все эпохи? Вот, в столичном городе с упорством, достойным лучшего применения, его мэр, бывший таёжный охотник, искореняет всё, что осталось от бывшего мэра – пасечника. Того сильно ругали за приверженность бизнесу жены и за друзей с криминальной репутацией. Этого ругать бесполезно. Когда приходит бандит с пистолетом – плохо. Когда киллер – ещё хуже. А когда власть сама себе бандит? И подкатывает бульдозер, и сносит под корень всё построенное и нажитое, невзирая на решения суда, свидетельства о собственности и все прочие бумаги? Причём мэр-охотник, очевидно от особо большого ума и избыточной искренности, ляпает на весь честной народ, что бумажки – не те. Фальшивые бумажки. Очевидно, оттого, что он их не подписывал и денег за них не получал.

То есть теперь будет так: который мэр свидетельство о собственности выдал, тот и пан. И собственник ты, пока он – мэр. Потому что если охотника, к примеру, сменит велосипедист, а то и рыболов-спортсмен, так его, охотника, свидетельства куда пойдут? Правильно, пойдут в помойку. Вместе

с правом частной собственности и всеми прочими атрибутами нормальной цивилизованной страны. Такая одномэрская собственность. И это уже не говоря о качестве и сроках строительства им дорог и, что хуже, метрополитена. Поскольку качественно за такое время построить ничего нельзя. Ни дороги. Ни метро. Сотрудники городской организации, специализировавшейся на строительстве метро, которую как раз банкротят (а что с ней ещё делать, чтобы забрать за бесценок?), утверждают, что на новые станции им лично попадать страшно. Поскольку кто их знает, когда там что-нибудь случится. Но случится обязательно.

От школ и детсадов в столичном городе за первые три года правления ССС – Сергея Семёновича Собянина – осталась одна треть. С больницами не лучше. С экологией вообще хана. Зимняя обувь на один сезон, шины портятся, и собак даже ветеринарный главврач велел на улицу водить в обуви, чтоб лапы не сжигали. Очевидно, из остатков обычной человеческой порядочности. Причём воздух в городе такой, что сердечники не выдерживают очередных выбросов, а аллергикам вообще хана. Снизил мэр в стольном граде предельно допустимые концентрации – мешают они Большим Парням, которые заводами в пределах его города владеют. Прибыль не дают получать в изначально заложенных объёмах. Штраф для людей их масштабов дело мелкое, подъёмное. Но зачем его платить, если можно просто с начальством городским договориться и оно норму выбросов снизит? А что народ про-

живёт в городе на пару лет меньше, так кому он нужен, этот народ. Морока с ним одна.

Тут вообще формула покойного Березовского работает как часы. Не покупай целый завод, купи его директора. Ну, или, в каждом конкретном случае, того, кто нужен для того, чтобы не ломиться в закрытую дверь, а снести бульдозером часть стены и степенно проследовать в образовавшийся проём. Не выполняй закон, правило, инструкцию, а измени их. Естественно, к худшему. Кто ж их устрожать будет в таких чувствительных финансово темах, как экология – чай, не коллекционеров пугать чипированием и экспертизой, не платные стоянки плодить и не мигрантов шугать. Тут всё с лёту. Не успеешь оглянуться – затравят, придушат, и всё на благо горожан, советуясь с горожанами и исключительно по их, горожан, просьбе. Причём ни для чего иного, как чтоб вернуть городу исторический облик и возвратить его жителям. Хотя вот это как раз проще простого: если мэр столицы и вся его свита вернутся в родные им края – кто на Волгу, кто в тайгу, то как раз и получится возвращение города аборигенам.

Что особенно обидно автору, добрая половина всех тех вурдалаков, которые столицу губят, – евреи. Причём значительная часть с такими именами-отчествами, что не замаскируешь. И среди них не только приезжие, среди которых особенно выделяется паскуда, занявшаяся образованием, но и местные. Особенно тот, который загубил, не без очевидной

выгоды для себя, городскую медицину. То есть, когда грядущие поколения будут костерить евреев как разорителей всего, что разорять ни сном ни духом в стране и тем более в её столице нельзя, они будут правы. С той точки зрения, что «все евреи ответственны друг за друга», этих надо бы всех развесить на фонарях, по алфавиту. Но тут вступает в силу другое правило: «еврей не убивает еврея». А с учётом того, что «закон страны – закон», вообще не знаешь, что делать. Поскольку эти же паразиты себе все свои законы и пишут. Так что у них любое непотребство по закону.

Можно сменить страну. Но смысл? Какая есть – лучше не будет, а другого глобуса нет. Просто, уехав, не знаешь ни о чём и ни о ком из тех, кто там сидит сверху. Язык ты не понимаешь, газет не читаешь. Отчего живёшь спокойнее и крепче спишь. Ну, ещё запасной вариант – сменить власть. Тем более что выборы есть и на них есть масса возможностей. Теоретически. И дело даже не в том, что фальсифицируют. Куда же без этого? Но главное, на место имеющейся в наличии сволочи метят исключительно такие же, если не хуже. Главный местный оппозиционер, как выясняется, сам человек не бедный, но никак не вписавшийся в официоз, не исключено, из-за своего мерзкого характера. Хочет он явно не справедливости, а передела собственности. И кругом у него, несмотря на восторги по его поводу стареющей интеллигенции, сплошь махровые националисты и явное жульё. Да и сам он националист, расист и порядочная сволочь. То есть

меняешь старых жуликов и воров на новых бандитов и погромщиков. Чего делать не хочется.

Хочется уже даже не справедливости (лучше бы все они там, наверху, просто в одночасье сдохли – но и это не более чем теоретическое пожелание ни о чём) и тем более не севрюжины с хреном (хрен в магазинах есть, с севрюжиной тоже не напряг), а хотя бы чтобы эти, которые гордо называют себя оппозицией, не были точно такими же, если не худшими сволочами, чем начальники, которых они призывают свергать. От бывшего премьера, гладко лоснящегося, как масленичный блин, до дочки покойного профессора – крёстного отца всей этой гопы. Плюс лохматый главред популярной радиостанции – некогда приличный парень, со всеми его бзиками, а позже папик малограмотных хамок-прошмандовок, которых он звал надеждой российской журналистики. Команда постаревших, озлобленных и потерявших по дороге в оппозицию совесть гиен пера и эфира, кумиров 90-х – там же. Они больше не у власти и не при власти. И это их заводит. А то, что всё, что разворовано и загажено вокруг, загажено и разворовано не без их стараний (хотя им ничего не досталось), их мало волнует.

И за спиной у них – красавец олигарх. Бандит бандитом, циничный и жестокий, но он от власти пострадал, и потому они горой за него. Что вся нынешняя правящая в стране сволота: бюрократы и уголовники, силовики и провинциальные карьеристы по сравнению с ним и его замом зайчики белые и

пушистые – это ничего. Это их не волнует. И выстраиваются в один ряд: на первый-второй-третий рассчитайся, в тевтонскую свинью клином перестройся, ать-два, штыки при-мкнуть, в стиле старых добрых залоговых аукционов бывшие порядочные, по воспоминаниям, люди. Принцип вечный – не построить, так разрушить. Р-р-революционеры и карбонарии. Бойцы вечной армии хорошо образованных, так ничего и не понявших в жизни и не намеренных ничего понимать идиотов. Жестоких, как все себялюбивые, инфантильные и исполненные не имеющего под собой основания самоуважения люди.

Власть они не скинут – хорошая или плохая, держится она крепко. Сами сгорят и всех за собой потянут – это да. Это они смогут. Элементарно. При том, что сбрасывать за борт всякое ненужное им старичье с парохода современности они, как всякие идиоты, готовы. Жертвовать собой – не очень. Но никакого понимания, что сегодня душат они, а завтра их, у них нет и не будет. И не разберёшь, кто хуже. Какая сторона белая, какая чёрная. Кто прав, кто нет. Поскольку никакая правота ни в какой ситуации не оправдывает превращения в точную, а то и ухудшенную копию сатрапов и самодуров, которых все они критикуют, осуждают и как бы даже намерены свергать. Шуты такого рода вообще не свергают королей. Они даже заштатных баронов не свергают. Хотя наломать дров и перекалечить судеб могут по самое некуда...

И ведь было уже, было. Два раза было в течение одного и

того же столетия. Троицу, может, Б-г и любит – но не до такой же степени? Кто-нибудь вообще анализировал, как оно было – в те разы, о которых мы, кажется, знаем всё, а как начнёшь копать – так и почти ничего не знаем? При том, что первый-то раз был давно – как раз столетие назад, но второй. Он же на наших глазах произошёл, четверть века с небольшим от того дня, когда пишутся эти строки? Как это вообще происходит, когда в стране правит устоявшийся режим, и во главе понятный, с точки зрения населения и элиты, легитимный правитель, и проблем с его легитимностью нет ни с кем из соседей, а потом раз – и революция. Кровавая, мирная – неважно. Гражданская война сразу начинается или запоздает и пройдёт по окраинам, как сейчас идёт на Украине, – неважно. Но ведь откуда что взялось? Что Николай Второй, что Политбюро ЦК КПСС, они в стране ведь только что всё контролировали? Или контролировали не всё? Или незаметно для посторонних потеряли контроль? А присягавшая на верность армия? И МВД с КГБ, если про времена СССР?

Тут вообще интересный вопрос, где оказываются все инстанции, ведомства и службы, призванные быть опорой режима, когда начинает пахнуть жареным и режим пошатывается, а потом и рушится – в одночасье или постепенно, как сложится. И где их присяга, верность их идеалам, а в последнем случае и партбилеты? Это к вопросу о криках желающих вернуть идеологию, которую оные желающие пытаются в одночасье изобрести на своём колене или заменить

на что-либо милое их простому, простодушному и искреннему сердцу. Русскую идею, например, коль скоро славянская идея накрылась медным тазом, вместе с Украиной, как неотъемлемой частью славянской триады. При том, что и с Белоруссией тоже неясно: до той поры, пока всеобщий белорусский Батяка Ляксандр Грыгорьевыч может что из России получить по льготным ценам и в своё собственное хозяйство пристроить – так он и брат, и союзник. А как экономическая целесообразность этого союза для него начинает падать, так он в момент – европеец. И для Брюсселя и Вашингтона он сразу становится не последним диктатором Европы, а светочем восточноевропейской демократии.

Опять же, вместо идеологии имеют место быть не слишком умелые попытки пропихнуть православие, в странной форме, предполагающей возведение памятников царям, которые по прихоти истории оказываются милы пропихивающим, невзирая на реалии их не слишком праведной жизни. Цари (или князья) непременно должны быть позвероватее, что, с точки зрения строителей памятников, особенно правильно, причём настолько, что отмыть их срочно изготавливаемые жития невозможно никакими усилиями, даже с помощью кино. Культурное, хотя и не слишком чистое на руку, судя по активной, плодотворной и публичной работе в его стенах правоохранителей из всех профильных ведомств, Министерство старается как может. Получаются сплошные конфузы. Памятники содраны с крестоносцев и кондотье-

ров, которых по всей Европе наваяли со средневековых времён до Возрождения не нам в пример, и смотрятся на местах, где поставлены, как на корове седло. Однако, если нет ни вкуса, ни разума, так и чего не сделаешь в попытке подольститься к начальству...

Никто при этом не спрашивает себя, отчего принявший христианство князь Владимир его принимал не один раз, не говоря уже о том, что жизнь его, описанная достаточно подробно, больше соответствует идеалу классического викинга: бандита с большой дороги, прелюбодея в особо крупных масштабах и насильника, чем христианского святого. Или любому бандиту достаточно креститься самому и крестить тех, до кого он может достать огнём и мечом, чтоб стать святым? То есть, если примером для страны должен быть новокрещённый бандит, тогда да, версия проходит. А если нет, то как-то получается нехорошо. Да и к Москве памятник ему, воздвигнутый вышепомянутым мэром Собяниным на столь удачном месте, что похоронил не только вид на Кремль, но и на Пашков дом, и на храм Христа Спасителя – тоже новодел, но хотя бы имеющий исторические корни, лужковский, и на Манеж, и на Дом на набережной, по какому такому малограмотному вельможному капризу, какое имеет отношение?

Крестился он в Крыму. Правил в Киеве. Москвы тогда ни в каком заводе не было. Да и не крестился он в нынешнее православие, которое есть РПЦ. В греческое он крестился. Так что ему с тем же успехом можно ставить памятник

в Константинополе – который Стамбул. Если не считать того, что там теперь турки и Святая София – мечеть-музей. Да и будь там греки, с какого перепугу им памятник ставить князю варваров, принявшему крещение? Мало было, что ли, князей этих? И опять же, если задуматься, так то православие, которое Владимир принимал, сохранили более или менее до нынешних времён отечественные староверы. Те самые, которые раскольников из романа графа Алексея Толстого «Пётр Первый». Последние носители чисто русского генотипа. Они, кстати, никаких памятников князю Владимиру не ставили и по поводу новодела на Боровицкой площади восторга не выражали. Не потому ли, что для них православие, возникшее во времена патриарха Никона, – никонианская ересь? Так что насчёт этого памятника, как символа единения русского народа, тут большой вопрос.

Хотя наверняка проще было дело. Звали князя Владимир. Имел он некоторое отношение к Крыму, а также к крещению Руси. Которое, правда, только начал, но с шумом и жёсткостью. А во главе страны тоже Владимир. И даже Владимир Владимирович. Чьи отношения с РПЦ позволяют говорить (правда, вопреки Конституции), что Россия – православное государство, многим чиновникам и журналистам. Ну, да Конституция у нас что? Мало её переписывали? Так и ещё перепишут, если надо. А что после превращения России на деле в православное государство – если такой прикид выйдет – развалится она довольно быстро и кроваво, так

об этом ревнители этой случайно запавшей им в извилины идеи не думают. И начини с ними об этом говорить – не поймут про что. Они вообще не слишком склонны к дискуссиям и про любого, пытающегося с ними пообщаться на предмет вредоносности и опасности для страны их идей, начинают криком кричать насчёт оскорбления их религиозных чувств. Хотя просто ж хотели немного подольститься к начальству – какие чувства? Тем более религиозные?

И их даже можно понять. Для любого чиновника лизнуть до самых гланд – святое. Вдруг вспомнят, когда повышать соберутся? Или, наоборот, когда соберутся гнать – и не прогонят? А так как поставить памятник действующему президенту они пока явно не могут, поскольку он, как человек, не чуждый нормального отношения к комплиментам в свой адрес, грубую и глупую лесть чувствует и не слишком ей благоволит, то лепят памятник скандинавскому ярлу – не самой светлой фигуре в русской истории. Как бы с намёком, что тот символизирует этого. Хотя после воссоединения Крыма с Россией уместней было бы на самом деле ВВП, хотя бы с этого Крыма картой в простёртой бронзовой длани, поставить. Но ставить придётся не тогда, когда это может принести карьерные дивиденды. Ну и изваяли... Хотя по сравнению с орловским Иваном Грозным в виде конного кондотьера это ничего. Там отдыхают все. Один местный губернатор как отличился, с его ценнейшей для будущих историков современной эпохи фразой про поездку царя с сыном промеж

Москвой и Петербургом, которого тогда ещё не построили! Сына не довёз, оказывается, царь к врачам, вот тот и помер. Не убивал он его. Это всё враги придумали.

Глянешь на это со стороны – полные идиоты. Глянешь второй раз – то же самое. Третий – ничего не меняется. То ли молодой олигарх, организатор будущей революции, ревнитель идеи подкупа элиты и свержения с её помощью действующего президента, действительно купил их оптом и в розницу. И если это так, то прав с точки зрения революционной логики. Их только в столице и нужно подкупать – исторически оправданно. То ли все эти персонажи сами до такой степени не ведают, что творят. Оторвались от действительности, как во время оно царские придворные. Чего фрейлине Вырубовой, балерине Кшесинской, князю Юсупову и Вите со Столыпиным про Ленина думать? Да и знают ли они его? Про Распутина – дело другое. Они и думали. И, судя по романтическому телевизионному сериалу, живописующему помянутого старца в качестве фигуры исключительно интересной современному зрителю, особенно если сравнить его с давним советским фильмом «У последней черты», нынешние придворные уже готовы головами в прорубь. А страна... Ну что страна? Переживёт, если что. Не привыкать.

В

Вовремя умереть...

Главное в этой жизни – вовремя умереть. Толстой и Чехов, к своей большой удаче, не дожили не только до Октябрьской революции, но и до Первой мировой войны. Не увидев одну из самых кровопролитных и бессмысленных боен в мировой истории, которая напроць перечеркнула все прекраснодушные идеи графа-землепашца и под корень выбила большую часть героев доктора-литератора. Но главное, оба не успели ни единого слова сказать о новой власти. Поскольку они её просто не застали, а представить себе такое не могли даже в страшном сне. В связи с чем и остались литературными классиками.

Толстой, по Ленину, как зеркало русской революции и, согласно тому же Ленину, главный мужик русской литературы. «Вишнёвый сад» и «Чайка» в каждом уважающем себя театре страны – СССР она называется или Российская Федерация, неважно. И отдельный театр – имени Чехова. Кстати – интересно, почему Толстому не досталось? Многотомные собрания сочинений. Неотъемлемое место в школьной программе. Камлания имени обоих и в каждом уважающем себя эмигрантском центре, и в каждом официальном советском и

постсоветском представительстве за рубежом. Дни культуры и литературы их имени, олимпиады и сочинения, памятники и мемориальные доски из ценных, особо прочных материалов на всех объектах, с которыми оба соприкасались.

Опять же – мемориальные усадьбы. Особенно потомкам Льва Толстого повезло с Ясной Поляной. Плюс преподавание в разведшколах всего мира – белоэмигранты постарались. Сакральный статус в мировой русистике и советологии, с которым может сравниться разве что Достоевский (почему – Б-г весть, причём во всех трёх случаях). Горький и Маяковский, как их младшие современники, всё успели увидеть своими глазами. Сказать, чтобы им это принесло много пользы, нельзя. «Буревестник революции» отсиживался-отсиживался на Капри – не отсиделся. Домой вернулся в почёте и некоторое время жил в достатке и холе... до поры. Которая настала довольно скоро. После чего – знаменитый густоусый профиль на собраниях сочинений и прочее мемориальное. Ну а Маяковский, с его буйным характером, сам застрелился. Тоже дело довольно тёмное, но чем кончилось – известно хорошо.

Такое впечатление, что от человека в этой жизни мало что зависит. Строишь дом. Сажаешь деревья. Лечишь, учишь, изобретаешь, пишешь картины или книги. Растишь детей и внуков. А потом прокатывается очередная война, и всё в распыл. Или не война, а очередная смута. Причём хорошо ещё, если ты сам и твоя семья остались в стороне от этого кош-

мара. Где-нибудь в глубокой провинции, которая отвалилась и осталась тихим маленьким государством на задворках Европы. А если нет? Жила-была Австро-Венгрия. И был в ней город Лемберг. Он же Львов. Ничем не хуже недалёкого от него Кракова. Старинный. Торговый. С большим немецким, польским и еврейским населением – как и полагалось всякому крупному городу той поры, расположенному там, где он был расположен. И где теперь те евреи, немцы и поляки? Хотя в помянутом Кракове поляки вполне себе остались – в отличие от немцев и евреев. А в не столь отдалённой столичной Вене – немцы (без евреев, венгров и славян).

То есть единственное, что по-настоящему может человек, чтобы не попасть под каток истории, – вовремя продать своё, кровное. И отъехать в правильное место. Где больше не убивают друг друга в ежедневном режиме. Или ещё не начали это делать. Хотя и тут никаких гарантий нет и быть не может. Бразилия, Аргентина, Чили – какие были страны! Плантации. Порты. Рудники. Газеты. Столичный шик бульваров, опер, ресторанов. Но что творилось там во времена военных хунт? Конечно, не оккупированная Европа времён Третьего рейха с его охотой на евреев и цыган. Но немногим лучше. При том, что наглая коррупция гражданских правительств и анархия социалистических экспериментов ни к чему, кроме путчей и военных переворотов, перемалывающих всякого, не к месту и не ко времени оказавшегося на пути армейских колонн гражданского шпака, привести не могли. И не

приводили.

Было бы замечательно, если бы человек мог спокойно жить, работать, растить детей и им оставлять заработанное, не заботясь о том, что с ними будет после его ухода из жизни. И горя не знал бы. Оптимизм был бы, как у абхазских долгожителей. Истинное удовольствие жить так. Сохраняя и приумножая плоды разумного труда, как сказали бы классики марксизма-ленинизма. Которые, на своё счастье, не дожили до торжества своих идей. Поскольку Маркс и Энгельс оставили сей мир задолго до русского Октября 1917 года, китайского Большого Скачка и Красных Кхмеров. Да и Ленин... Окончание Гражданской войны Ильич застал. А коллективизацию, Большой террор и прочие радости того строя, который он гордо именовал социализмом, – нет. Очень повезло человеку. Лежит в Мавзолее – забальзамированный, и о судьбе его наследия и его тела до сих пор ссорятся и спорят. Хоронить? Не хоронить? Так и остался в истории вождём мирового пролетариата, что бы это ни значило...

Опять-таки, Андрей Дмитриевич Сахаров. Он всю свою жизнь в зрелом возрасте бросил на алтарь служения делу справедливости и борьбы с режимом, который сам себя в конечном счёте вскоре после его смерти и сожрал. Уйдя в лучший мир в декабре 1989-го, он не дожил не только до эйфории августа 1991-го, но и до всех последующих разочарований. Включая нынешние. Когда и на власти, и на оппозицию смотреть одинаково тошно. И мучает смутное подозрение,

что всё опять идёт по кругу. Как справедливо всё-таки говорили древние! Про то, что «после нас – хоть Потоп». Тем более Шекспир туда же. Со своим «Что умереть? Уснуть!». Что сказали бы про события, последовавшие после их смерти, Сахаров, Высоцкий, Окуджава? И сказали бы что-либо? Или ушли во внутреннюю эмиграцию? Или уехали – благо есть куда? При всех безобразиях, хотя бы эта форточка не закрывается...

Без темноты не бывает света. Без ночи – дня. Без смерти – жизни. Хотя человеку, по его природе существу биологическому, положено любить именно жизнь. И за неё он цепляется, как может. Но природа со всеми её инстинктами – только одна часть человека. Другая – социальная. Общественная. И как хотите ещё её назовите. В основе которой исторический опыт. Разумная трезвость ума. И понимание того, что человек не вечен. Откуда всё то, о чем мы говорим, пытаюсь хоть что-то донести окружающим, – пока не очень мешают. А ведь не так давно мешали – и сильно. Ты только рот открой – тебя и укоротят. На голову, или просто срок припаяют – это как выйдет. С анекдотом или невинным вопросом насчёт того, где обещанный коммунизм. И уж тем более с недозволенной цензурой писаниной.

Причём, судя по запалу новых бурбонов и кандидатов в сатрапы, очень многие из них с превеликой радостью эти времена вернули бы. Логично опираясь при этом на необходимость охраны морали, общественной нравственности, ду-

ховных скреп и опор, «традиционных ценностей» или одного лишь под этими ценностями понимаемого православия. Несколько охотнорядского, погромного типа – но тут уж как есть. Какие охранители, такие и ценности. Грудь колесом, щёки горят, глотки лужёные, от желания порвать кого-нибудь за начальство аж подпрыгивают – ждут. Вдруг укажут кого? И вот тут они, конечно, постараются. А то в кадровом резерве пока выстоишь... Конечно, на тёплое место пристроят, карьера пишется, стаж капает, статус растёт. Но ощущение не то. Вот и ждут своего часа, вытягивая шею, выпучивая глаза и надрываясь от внутренней преданности. Не дай Б-г дождутся. Визгу будет... и полетят клочки по закоулочкам. Хотя тут ещё большой вопрос – чьи.

Что до человечества не карьерного, но обычного – трудящегося, каждый на своей ниве, с некоторым для себя, семьи и общества понятным результатом, тут обычаи свои. Включая, кстати, рациональную привычку писать завещание – на тему того, как всем за годы жизни наработанным распорядиться. Находясь в здравом уме и твёрдой памяти. Чтобы наследники не ссорились над гробом. Или не сцепились после возвращения с кладбища. Свойственная рациональному Западу больше, чем суеверной России, где о собственной смерти не принято не то что говорить – думать. Хотя где-то Аннушка уже разлила масло. Гениален всё же был Булгаков! И народ свой знал куда как хорошо. При том, что, если ты гол как сокол, так нечего завещать. И некому. А вот если чего

поднакопилось... И ведь сколько нынешнюю власть ни ругай – именно при ней у значительной части населения на костях кой-чегоросло. Не так много, как хотелось бы, и не у всех, но хоть что-то. И далеко не всё этим населением было украдено. Хотя, конечно, далеко и не всё праведно заработано...

Кто и что в этом мире может предсказать всерьёз, что будет? Не в отношении большого, общечеловеческого и светлого, к конкретному человеку не имеющего прямого отношения? Про царство Б-жье на земле или, напротив, приход Антихриста? Попроще. Вроде падения империй, смены общественных формаций и столкновения интересов сверхдержав. Или кого помельче. Усиления одних. Ослабления других. Возможных геополитических альянсов. И их разрыва – не обязательного, но вероятного. Тут-то какие-то прогнозы возможны? Вполне. Хотя они не всегда точны. Но вот конкретно, чтобы человек понимал, что в году Х в стране, где он живёт, будет революция и ему надлежит перебираться в страну У? Причём непременно в N-ную область? Поскольку соседний, куда более симпатичный городок разбомбят под ноль вместе со всем его населением через полвека? Или раньше. Или даже позже. Как и случилось с Дрезденом. Хиросимой. Нагасаки.

Такие варианты развития событий непредсказуемы. Хотя интересуют обывателя в первую очередь именно они. Чтобы было понятно, что в благословенной Франции евреев будет отлавливать французская полиция и свозить в концла-

герь Дранси, из которого немногие вернутся. А в соседней Испании, разорённой гражданской войной, диктатор Франко, о котором ни один европейский интеллигент доброго слова не сказал, евреев не тронет. И для десятков тысяч людей именно это окажется вопросом жизни и смерти. В буквальном смысле слова. Как на острове Гаити. Где две страны и обе ещё в середине XX века – диктатуры. Но франкоязычное государство Гаити осталось самым жутким местом на всех Карибах. А испаноязычная Доминиканская Республика стала туристическим раем. Поставь рядом их боссов, Дювалье и Трухильо, – ищи в них три отличия, не сразу найдёшь. Фактор личности в истории. От которого зависит куда больше, чем было принято считать в советской исторической науке. Хотя и несколько меньше, чем полагал Дюма-отец.

Для тех, кто не уловил аллегорию: в предвоенные годы, когда был Третий рейх и многих в мире личность его рейхсфюрера завораживала – экономику поднял, порядок навёл, страна на патриотическом подъёме, традиционные ценности защищены, – была там одна маленькая закладка. С евреями. Которых никто нигде не любил и везде их побаивались, а в некоторых из вполне приличных западных либеральных и демократических стран справедливо считали конкурентами местной элиты и не против были избавиться при случае любыми способами. И сильно завидовали Гитлеру, который с откровенностью необыкновенной сказал, что он о них думает, и начал прижимать. Если, конечно, расистские Нюрн-

бергские законы можно назвать этим весьма умеренным для характеристики предвоенной ситуации словом. Так что вопрос о том, что с этими самыми евреями, которые из Третьего рейха бежали куда глаза глядят, встал – и по этому поводу была созвана Эвианская конференция. Как следует из названия, в городе на водах – откуда дорогая минеральная вода Эвиан расходуется по ресторанам всего мира до настоящего времени.

Там вообще-то стоял ещё вопрос с цыганами, которым при фюрере в Германии и странах, ею завоёванных, было не лучше, чем евреям. Но насчёт них никаких конференций никто не собирал. Как бы по умолчанию было принято мировым цивилизованным сообществом, что и с евреями возиться – много чести. Что до цыган – какие цыгане? Напомним, что было это в те самые времена, когда расовая теория была общепринятой догмой и в соответствии с ней были полноценные и неполноценные расы и народы. Цвета кожи не того. Или образа жизни. Так что евреи просто состояли в пограничном статусе – то ли они были полноценными, то ли нет. А с цыганами такой вопрос не стоял. И добавим: для многих – в том числе в Европе – до сих пор не стоит. Что не означает, что проблем с ними никаких нет, – есть. Особенно с восточноевропейскими – из Болгарии или Румынии – в Западной Европе. Ну так и нечего было в НАТО и ЕС тащить страны с уровнем жизни и обычаями населения, далёкими от Бельгии и Люксембурга, скажем мы о нынешних временах. Благо о

геноциде цыган в Европе Третьего рейха, как и о геноциде армян в Османской Порте, и много о чём ещё автор всё, что имел сказать, высказал в книге «Жил-был народ».

Завершая коротко об Эвианской конференции, Третьем рейхе, евреях и Доминиканской Республике, еврейских беженцев отказались принимать практически все. Демократии Запада и СССР. Цивилизованные нации. Краса и гордость человечества. Под разными предлогами. Кроме той самой Доминиканской Республики, которая на этом немало процвела. И вот кто и как мог предсказать, что именно эта карибская диктатура окажется спасением для некоторых из беженцев? В то время как Соединённые Штаты не просто закрыли перед ними двери, но отправляли корабли с людьми, спасавшимися от уничтожения, обратно в оккупированную Европу, напрямую в концлагеря, расстрельные рвы, газовые камеры и печи. Так, судьба евреев, высланных в Сибирь после советской оккупации Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии как «буржуазные элементы», в конечном счёте оказалась лучше, чем судьбы тех, кто пытался спастись в Америке: многие из них уцелели. Показательный урок – хотя кого и чему он может научить...

Но отвлечёмся от тёмных страниц европейской истории середины XX века и перейдём ко временам нынешним. Хотя никто не гарантирует, что впереди Европу не ждут страницы истории куда более тёмные. Обывателя, как правило, волнуют вопросы простые. Связанные с выживанием. Хотя его в

школе учат быть патриотом и героем и отдать жизнь за Отечество. И многие по молодости в это верят. Не получая времени задуматься о том, что у них за Отечество. И осознать, что не за всякое Отечество стоит отдавать жизнь. Но власть – не обыватель. Она государство строит и им управляет. А часто сама им является. В точном соответствии с чеканной формулировкой того Людовика, который был Король-Солнце. И говорил: «Государство – это я», правильно интерпретируя систему отношений первого лица и лиц, как бы это помягче сказать... не первых. Которых на Руси именовали попросту – холопами. Без различия чинов и званий. Так как есть страны, где холоп – это холоп. А генерал – это генерал. А есть, где и генерал холоп. Только до поры до времени лучше одетый и снабжаемый по другой категории.

Так вот, наипервейшая задача первого лица – сохранить государство. Любыми методами. Царь он, генсек, председатель Великого Хурала или президент – всё равно. Как минимум. В идеальном варианте – передать его преемнику и мирно отойти от дел. Хотя мало кому, за исключением президентов Соединённых Штатов и прочих стран с такой системой правления, это удастся. В противном случае многое, если не всё, в стране идет вразнос. Так как система, рассчитанная на жёсткую вертикаль власти, которая протыкает её, как шампур шашлык, неустойчива. И с уходом олицетворяющего эту вертикаль верховного носителя и гаранта прав она вполне может сложиться как карточный домик, хороня под собой

страну. После чего выбравшиеся из-под руин долго будут его поминать крепкими словами. Не то чтобы всё это было о нынешнем положении дел в России. Так, навеяло. Но не без причины.

Оно, конечно, странно, что через столетие после революции, вызванной в первую очередь бездарностью и полнейшей оторванностью от реальной жизни последнего Романова, столь не приспособленного к правлению, что он даже собственную жизнь и жизнь своей семьи не смог сохранить, в стране, которая потом десятилетиями плавала в крови, корчилась в борьбе за власть и под репрессиями, нашлась группа поклонников этого видного, с бородой и усами мужчины, готовая во имя очищения памяти царя от кинематографических подозрений в его адюльтере с балериной Кшесинской писать заявления в прокуратуру и заниматься прочей малоосмысленной деятельностью. Но в мире, где есть фанатики Элвиса Пресли и Мэрилин Монро, чего ж отечественным нимфеткам не обрести себе возлюбленного кумира? Главное, чтобы в результате не пришлось опять в качестве главной мечты надеяться не дожить до таких же времён, как описанные выше... А ведь похоже, что всё возвращается на круги своя.

Вопросы президенту

Автор знает, что многие из читателей (или посетителей?) русскоязычного интернет-пространства российского президента Владимира Владимировича Путина терпеть не могут. Как, впрочем, и самого автора. Поскольку они об этом откровенно пишут. Благо где ещё об этом писать, как не в Интернете? Особенно если в России не живёшь и нет ни единого шанса с теми, о ком пишешь, встретиться. И, соответственно, нет опасности не только получить законную пощёчину, но даже и просто ответное слово в свой адрес. Такой широчайшего диапазона и редкого охвата виртуальный выплеск помойного ведра. Успокоиться путём облаивания объекта и пойти это дело кофе запить. Или чаем.

Интернет вообще позволяет если не всё, то многое из того, что нормальный человек в нормальном обществе себе позволить не может: стесняется или боится. Анонимность и безнаказанность – великие стимулы для оскорблений и немотивированного хамства. И удержаться от них может только человек чрезвычайно хорошо воспитанный – а много ли в мире таких людей? Так вот, нижеприведенный текст – весь, от первого до последнего слова, является несомненной провокацией, направленной против видения мира, себя в этом мире и того, зачем пишущие пишут, а читающие читают, интернет-пользователей, обозначенных в первых его строках.

Которых автор, по чести говоря, не любит.

Пусть в душах их наступит мир, покой и благолепие. Эмоции как-никак продлевают жизнь, даже если в продлении её нет никакого смысла, а слив яда на чью-либо, помимо собственных близких и родных, голову улучшает атмосферу в семье. Лучше уж пускай они Путина ругают, и тем более Сатановского, который им про него напомнил, и пеняют редакциям, которые про персонажей, им лично не нравящихся, пусть даже и не пишут хорошо, но хотя бы не пишут так плохо, как им бы хотелось, чем въедливо травят детей и ругаются с жёнами, которые тоже не молодеют. Тем более если очередная весна или осень на дворе. Сезонные обострения в прикладной психиатрии никто не отменял.

Последнее даже и не зазорно – с возрастом и мудрейшие из мудрых немало теряют в этом качестве. А некоторые так и просто впадают в старческий маразм. Увы – такова уж она, жизнь... Опять же, как известно всем специалистам по криминальной психологии, появление в этой жизни компьютера и Интернета резко снизило число немотивированной агрессии на улицах в отношении живых людей, которые по ним ходят. Выругался в адрес какого-нибудь известного лица, и полегчало. Пугачёва ли при этом объект агрессии, Путин, Буш, Обама, евреи (русские, мусульмане, американцы) – не так важно. Главное, чтобы с кирпичом ни на кого не набросился или с ножом. А то ведь набрасывались.

Так вот, при чём тут президент Российской Федерации,

которого в Интернете принято с немалой вышеописанной приятцей поливать последними словами? Благо он в отличие от двух его американских визави, Дж. Буша и Б. Х. Обамы, человек крайне выдержанный, не мстительный и не привыкший реагировать даже на совсем уже собачий лай в свой персональный адрес в соответствии с теми возможностями, которые имеют первые лица государств, куда более мелких и слабых, чем помянутая Россия. Что хорошо. А то если бы он всех, как американские президенты, бомбил и захватывал, так мало бы не показалось никому на планете.

А просто Путин провёл весной 2016-го открытую линию – событие ежегодное и с течением времени несколько потерявшее изначальную новизну, но сохранившее смысл. По крайней мере тот, что российский народ может задать своему президенту какие ни на есть вопросы и получить от него на них какие ни на есть ответы. Или не получить, что тоже показательно. Поскольку Путин конкретен, не в пример его европейским коллегам, там, где он намерен дать чёткий ответ, но если его давать не хочет, то никакими калёными клещами из него этот ответ не вытащишь. Удар он держит любой, не моргнув глазом. К провокациям равнодушен и показательно холоден. Хотя ответить может по-всякому.

Бывает ли, что он уклоняется от ответа? Разумеется. Например, если отдаёт себе отчёт в ограниченности своих возможностей как президента, который не более чем человек и на присягающую ему бюрократию влияет исключительно в

той мере, в какой она позволяет на себя влиять. Или просто если на данный конкретный вопрос он отвечать не хочет, вне зависимости от причины. Например, потому, что ситуация, которую его просят решить или просто прокомментировать, очень уж кривая и нужно в ней сначала разобраться. Или это вопрос такого типа, на который в Соединённых Штатах Америки принято отвечать «нет комментариев». И не отвечают – безо всяких из этого оргвыводов. «Нуу комментс».

Автор, коль скоро прямой эфир с местоблюстителем престола России практически совпал с теми тремя часами на «Вестях FM», каковые у него по вторникам-четвергам с двух до пяти (как и называется его программа, названная в память о блистательной книге Корнея Ивановича Чуковского), сидел во время одного эфира на радиостанции, ожидая, когда высшее российское начальство всё, что нужно, подведомственному народу скажет, чтобы сменить его, высокое начальство, в эфире. И вполуха слушал, поглядывая краем глаза в телевизор. Поскольку если и есть на таких мероприятиях что-то важное, кроме произнесенных слов, так это выражение лиц. И у тех, кто спрашивает. И у отвечающего.

Отметить, анализируя встречу президента со своим народом, можно было многое. Во-первых, все вопросы по экономике и по действующему правительству (зачастую очень неcomplimentарные) президент отбивал, как Третьяк шайбы в исторической серии игр с канадскими профессионалами. Хоть режь его, хоть ешь его, правительство он не сда-

ёт. То есть с этим правительством стране и доживать. Что печально. Но, говоря о позиции Путина по этому вопросу, стоит отметить, что он вообще своих никогда не сдаёт. Что его самая сильная и одновременно его самая слабая сторона. Поскольку коней на переправе не меняют. Но ослов-то можно и нужно менять!

То, что правительство одноразового экс-президента Д. А. Медведева в России не ругает ругмя только ленивый, секрет Полишинеля. Такое уж оно, это правительство. И политика его в области экономики – это бред и имитация деятельности (что, не прошло и года, арест министра экономического развития подтвердил более чем ясно), и социальный блок ужас, а образовательно-научный министр так и вообще был ужас-ужас (пока его наконец-то в отставку не отправили). А про министра спорта (повышенного в рамках всего, что он там развалил, до вице-премьера) можно рассказывать даже довольно смешные анекдоты. Благо поводов он даёт много, и с английским языком у него по-прежнему ни к чёрту.

Кабы в его ведомстве было всё не так печально... Хотя денег на гигантские арены под никому давным-давно не нужный чемпионат мира по футболу он освоил столько, что лучше бы позорился в качестве личного, а не общенациональном. И, что совсем уж мило, петербургская арена у него вибрировала за год с небольшим до этого чемпионата. Самый большой в мире вибратор получился, а не стадион. А потом вдруг вибрировать перестала. Позвонил, что ли, кто-то с во-

просом? Или намекнули на что-то существенное? Так что если есть там, в правительстве, хорошие министры: обороны, МЧС, МИДа, энергетики и ещё пара-тройка тех, которые ничего, – то это исключение.

Но, как мы всегда знали всей страной, а теперь знает, напорвшись на закономерный ответ на попытку ввести против России санкции, вся планета, Владимир Владимирович свои кадры не сдаёт и в обиду не даёт. Понадобится – сам схарчит, как Сердюкова. Но не больно. Скорее даже ласково, чтоб не очень обиделись и с голоду не померли. Отчего на отечественных просторах многие из тех, кого не то что гнать, но и сажать пора, трудоустроены и благополучны на зависть. Империя имеет свои преимущества для придворных. Главное, чтобы они были лояльны к Верховному. Так она устроена и иначе устроена не бывает. Поскольку талантливых много, а лояльных и проверенных мало.

Что с того, что самые преданные преданы потому, что, вылетев из обоймы, никто не подберёт? Лучше своя сволочь, чем чужой святой. Своя. Потому что контролируемый вор может пригодиться. Неконтролируемый трудяга – нет. Иллюзий тут никаких. Система такая. С какой стороны ни глянь – клептократия. Что у вас в России? Воруют, сэр! И ведь всегда так было... Хоть при царях. Хоть при присяжных поверенных. Хоть при Сталине (и не надо лохматить бабушку рассказами о чудесной честности элиты при Хозяине – стоит архивы почитать). И при Хрущёве – Брежнев – Ан-

дропове (с опаской) – Черненко и Горбачёве. А уж при Ельцине как воровали...

Однако, что Путину в несомненный плюс, вопросы ему задают любые. В том числе те, которые ему откровенно не нравятся. Может, некоторым из тех, кто их задаёт, он бы и рад ответить соответствующе, но с характерным для него в таких случаях отсутствующим выражением лица не отвечает. Точнее, уклончиво и неконкретно отвечает. Без излишних и неуместных в данном случае народных выражений. При этом врать приличным людям он явно не любит. Может. Но не хочет. Политик, даже если он и не был разведчиком, владеет этим умением по определению. И если Путин уходит от прямого ответа, значит, ответа у него нет – как не было ответа на вопрос артиста Хабенского.

Кто не слышал (а скорее всего, изрядная часть читателей не слышала), это было про больных детей и принятое за год до того решение, чтобы те из этих детей, кто должен пользоваться специальным оборудованием жизнеобеспечения в больницах, могли бы делать это дома. Понятно, что решение это не было выполнено. Ну кто бы сомневался. Объяснение насчёт того, что дело в отсутствии денег в бюджете... По мнению автора, коли денег в бюджете нет, то чемпионаты мира по футболу можно проводить в какой-нибудь другой стране. На больных детей можно было бы и из бюджета потратиться. А деньги на футболистов собирать эсэмэсками. Приоритеты у бюджета получаются очень уж странные...

Но он, автор, потому и не президент. Ни России, ни даже Российского еврейского конгресса, как было когда-то. Не вписывается, да и слава Б-гу, что не вписывается, автор в современные понятия. Отчего и ему легче, и окружающим. И поскольку жизнь в России идёт «по понятиям»... Но не в том смысл, что ответ президента артисту, который в свободное от его профессии время занимается помощью больным детям, порадовать не мог. А хотя бы в том, что у того хватило совести и смелости вопрос задать. Благо вторая половина вопроса была тоже не про то, «что изволит сказать Ваше величество», а про очередной затык в медицине.

Чёрт его знает, что нужно сделать, чтобы этих затыков не было. Или чтоб не было так, что на те из них, в которых *не виновно* правительство, отдельные министерства или его министры, которых, как мы помним, Путин не сдаёт, он *реагирует*. Как отреагировал на историю о работниках рыбзавода на острове Шикотан, которым несколько месяцев не платили зарплату. Увы, ситуации, в которых им назначенные люди ни черта не сделали, не собирались делать или, может, и не должны были делать, он игнорировал, невзирая на то, кто его об участии в этих ситуациях просил. Про задержку зарплат ему говорили тогда же – на открытой линии. И был президент российский конкретен и жёсток на диво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.